

ЭКОЛОГИЯ

Кому принадлежит Арктика?

Предложение Дональда Трампа о покупке Гренландии — это тревожный звоночек:

Арктика, экологически дестабилизированный регион, может стать ареной новой холодной войны.

Йоахим Мюллер-Юнг, глава отдела научных новостей редакции газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung, о перспективах этого региона.

Йоахим Мюллер-Юнг

«К ушать подано, спешите к столу» — примерно с таким настроением, как будто нужно что-то побыстрому поделить, после чего жалеть и раскаты не придется, сильные мира сего смотрят сегодня на Крайний Север по ту сторону Полярного круга. В Арктике, где лето всегда было экстремально коротким и холодным, а зимой невозможно ни торговать, ни воевать из-за стужи и бурь, повышение температуры воздуха и океана получает иное, полное драматизма измерение: уже к середине XXI века среднегодовая температура здесь может подняться на 3–5 градусов даже при соблюдении и ужесточении положений Парижского соглашения по климату.

Льды тают, а вместе с ними окончательно улетучивается и сдержанность политиков на Востоке и Западе. Недавняя неудавшаяся попытка Дональда Трампа дипломатично замаскировать геостратегическую борьбу за влияние под «щедрое» предложение о покупке Гренландии показала миру весь драматизм ситуации. Отсюда вопрос: не станут ли территории вокруг Северного полюса, полностью дестабилизированные в экологическом отношении, еще и ареной новой холодной войны?

Многое указывает на то, что это может случиться — с фатальными последствиями для климата. Долгое время жители Заполярья (в общей сложности это менее 4 млн человек) поддерживали с остальным миром как бы отношения на расстоянии. Так, население Гренландии (около 60 тыс., из них две трети — представители коренных народов) сумело добиться широкой внутривнутриполитической автономии, и хотя живет оно помимо рыбалки в открытом море преимущественно субсидиями из Копенгагена, люди не теряют желания поскорее обрести полную независимость.

Арктическая политика государств, созданных в середине 1990-х годов Арктический совет, по-прежнему несет отпечаток стремления к нейтралитету и сотрудничеству. Однако за

кулисами уже точат ножи, причем не только члены совета. Так, с начала 2000-х годов все больше стран, не имеющих выхода к Северному Ледовитому океану и, более того, расположенных в тысячах километров от Полярного круга, таких как Китай, Индия и Бразилия, добиваются статуса наблюдателей. Такой статус не дает реального права голоса, но, по их расчетам, позволит влиять на решения прежде всего по хозяйственному освоению арктических территорий.

Помимо 200-миллионной «исключительной экономической зоны» государств, обладающих выходом к Северному Ледовитому океану, существует и ряд признанных многосторонних межгосударственных соглашений, таких как Конвенция по международному морскому праву, регулирующих вопросы хозяйственной деятельности и охраны природы.

Например, установка российского флага на Северном полюсе на дне Ледовитого океана не предполагает никаких международно-правовых последствий. А вот заявление о расширении российского материкового шельфа у берегов Сибири на 1,2 млн кв. км вглубь океана, поданное в соответствующую комиссию ООН, возымело действие: параллельно с таянием ледников и ледяного покрова северных морей в полную силу разгорается геополитическая борьба за ресурсы Севера.

Упражняться в скромности больше не хочет никто. Дания и Канада тоже уже заявили о расширении границ своего континентального шельфа. На кону нефть и газ (по оценкам, на дне Северного Ледовитого океана сосредоточена одна треть мировых запасов), цинк и железо, медь и никель, алмазы и многочисленные редкоземельные металлы, используемые при производстве смартфонов. А также рыба: половина здешнего улова оказывается на столе европейцев. Наконец, есть и важные полярные торговые маршруты, а также

Арктические условия еще остаются настолько тяжелыми, что инвестиции и военные авантюры по-прежнему сопряжены с колоссальными расходами и рисками

Армии многих государств активно готовятся отстаивать интересы своих стран на северных территориях

военно-стратегические цели. Если к середине XXI века Северный морской путь из Европы в Азию, как предсказывают климатологи, действительно перестанет замерзать, это позволит сократить расстояние морских торговых перевозок на треть. В частности, для Китая такой перспективы достаточно, чтобы на протяжении уже нескольких лет скупать земли и инвестировать в порты, компании и аэродромы в таких регионах, как Гренландия.

В мае госсекретарь США Майк Помпео во время встречи по Арктике в Гренландии не на шутку разбушевался, предостерегая китайцев от продолжения их «агрессивной арктической политики».

Германия, давно получившая статус постоянного наблюдателя, успела принять несколько крупных арктических конференций и на публике сохраняет дипломатичность. Однако о сдержанности и здесь говорить уже не приходится. В недавно принятых «Директивах арктической политики Германии» содержится явный призыв к более активной позиции: нужно «использовать шансы» и «принимать на себя ответственность». При этом идеалом для Берлина остаются мультилатерализм и выработка совместных решений с участием всех сторон.

В первую очередь это относится к исследованиям Арктики — сфере, в которой Германия в международном сравнении занимает выдающиеся позиции и не желает упускать возможности для интеграции. Впрочем, правительство в Берлине явно обеспокоено тем, что пробелы в международном праве и геостратегические торги, прежде всего между Китаем, Россией и Соединенными Штатами, в конечном счете дополнительно усиливают поляризацию в мире, что наносит урон интересам Германии и ЕС. Поэтому призыв к использованию экономических возможностей становится лозунгом номер один: дескать, необходимо выводить на позиции немецкую морскую технику, «перед немецкими компаниями открываются новые перспективы».

Вероятно, об опасности именно таких «перспектив» настоятельно предупреждала Межправительственная группа экспертов по изменению климата в своем недавнем отчете по океанам и криосфере. Хозяйственная деятельность с прицелом на экономический рост уже сейчас раскручивает экологическую спираль у Полярного круга. Опасные вторичные явления могут привести к дальнейшей дестабилизации региона. Выбросы сажи в составе отработанных газов затемняют поверхность льда, который в результате больше нагревается и быстрее тает, в дополнение к ускоренному потеплению воздуха и воды. Сокращение площадей оледенения не

повышает устойчивость экосистемы. Напротив, ухудшаются условия для белых медведей, рыб и планктона, пищевая цепь прерывается, а «климатическая установка» всего Европейского континента — обширная циркуляция воздушных и морских течений в Арктике — в последние годы сбавляет обороты. Природные катаклизмы случаются все чаще.

Таяние полярных льдов дает толчок более долгосрочным глобальным изменениям, которые не ограничиваются повышением уровня мирового океана. Так, мощность расположенного близ Гренландии «океанического насоса», который обеспечивает «центральное отопление» Европейского континента (более холодная и соленая вода устремляется вниз и увлекает за собой более теплые поверхностные воды Гольфстрима), существенно ослабла. Как следствие, глобальный транспортер океанических течений замедляется заметно быстрее, чем ожидалось.

О связанных с этим рисках, по всей видимости, всерьез не задумываются ни разработчики арктических директив Германии, ни соответствующие державы. Осенью специалисты по климатической политике вновь будут громко обсуждать оставшийся «бюджет» выбросов двуоксида углерода и настаивать на конце добычи ископаемых энергоносителей — угля, нефти, газа. Но, как ни парадоксально, воронье уже кружит над оттаивающими трупами наступающей полярной эры.

Как всегда, когда в дело вмешиваются крупные финансовые интересы и появляется запрос на маргинализацию природоохранной политики, вспоминают о безопасности. Слово берут военные стратеги. Арктика — единственная территория, где друг с другом непосредственно могут столкнуться крупные державы богатого Севера, — всегда обладала большим взрывным потенциалом. Россия уже увеличила численность военнослужащих и количество военной техники на севере, проводится больше военных учений, осуществляются реконструкция и расширение морских портов. США не намерены оставлять такие шаги без ответа.

В краткосрочной перспективе все это может не иметь большого значения. Арктические условия еще остаются настолько тяжелыми, что инвестиции и военные авантюры для всех государств по-прежнему сопряжены с колоссальными расходами и рисками. Однако с учетом долгосрочных интересов время терять нельзя: мягкий, ориентированный на сохранение окружающей среды курс арктической политики уже сталкивается с суровым встречным ветром.

Кварцверке – Больше, чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwерке

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwерке.com